

Хотя демоны и не используют деньги для своего развития, но, выходя в мир людей, они вынуждены жить по человеческим законам. Сверхъестественные методы здесь запрещены. Поэтому корпорация «Линь» была для него крайне важна. Расстаться с шестью миллиардами — это, конечно, не банкротство, но удар по самому больному. Для Линь Цунханя, который с таким трудом вернулся в клан Воронов в статусе председателя совета директоров корпорации «Линь», это было совершенно неприемлемо.

Он даже возненавидел свою мать, вышедшую замуж за человека. Вместо того чтобы оставаться в клане Воронов, она связалась с женатым мужчиной и родила его, обрекая на участь незаконнорождённого. Хотя в итоге она и стала законной женой, Цун Цзясэнь оказался ни на что не годным. Состояние было, но он его быстро промотал. Линь Цунхань с огромным трудом выстроил корпорацию «Линь», и теперь из-за приёмного сына бывшей жены Цун Цзясэня ему предстояло потерять целое состояние. Как он мог с этим смириться!

Линь Цунхань резко поднял голову. Его серо-голубые глаза впились в мужчину напротив, и он проговорил ледяным тоном:

— Ты сейчас с ним на связи? Где он? Пусть выйдет и поговорит со мной лицом к лицу!

Ли Сянбай продолжал поглаживать тигрёнка по спинке, полностью игнорируя разъярённого Линь Цунханя. Юань Ци всё ещё приходил в себя от услышанной суммы, упирался лапками в грудь Ли Сянбая и замер, не в силах пошевелиться под его ладонью.

Со стороны же, в глазах князя Чуцзян Ли Вэня, Чёрного и Белого Нефелимов, эта картина выглядела как трогательная сцена нежности и полного взаимопонимания. А если представить себе этого тигрёнка в человеческом облике — с чистым, приятным лицом и стройной фигурой...

Уголки губ князя Чуцзян и Нефелимов непроизвольно задрожали, пытаясь сдержать улыбку.

Не получив ответа, Линь Цунхань стиснул зубы, и лицо его снова исказилось. Он смотрел на человека с котёнком напротив, словно обращаясь непосредственно к Юань Ци:

— Юань Ци! Когда мой отец и Юань Ичжэнь разводились, это был развод по соглашению! По всем правилам, совместно нажитое имущество должно было быть разделено поровну! Но она, Юань Ичжэнь, забрала себе целый жилой комплекс «Юнхэфуди»! По ценам того времени это составляло почти восемьдесят процентов от их общего состояния! После её смерти ты унаследовал всё. Я лишь требую вернуть то, что по праву должно было достаться моему отцу. Что в этом плохого?

Услышав это, Юань Ци яростно повернул голову и свирепо уставился на того. Он не знал ни о каком жилом комплексе, не понимал, откуда взялись эти шесть миллиардов. Но он точно знал: этот человек поносит его мать!

Ли Сянбай погладил взъерошившегося тигрёнка. Игнорируя демоническую силу, уже исходящую от Линь Цунханя, он холодно произнёс:

— Всё плохо.

— В то время госпожа Юань была тяжело больна. Случайно узнав, что Цун Цзясэнь изменяет ей и у него уже есть ребёнок от другой женщины, она настояла на разводе. При разделе имущества она, торопясь поскорее всё закончить, не проверила как следует и согласилась принять в счёт своей доли жилой комплекс «Юнхэ Гоцзи гуаньди», который Цун Цзясэнь

самолично продвигал и от которого якобы «отказывался».

— Через полгода после того, как семья Юань вступила в права, выяснилось: с самого начала строительства у комплекса «Юнхэ» были проблемы. Партнёры один за другим выходили из проекта. Меньше чем за два месяца семья Юань осталась единственным инвестором. Денежный поток иссяк, и весь проект оказался на грани краха.

— Тогда отец госпожи Юань, старик Юань, отдал всё, что у него было, чтобы вернуть задатки будущим владельцам квартир. Он в одиночку вытащил проект из ямы. Да, в итоге остался недостроен, но никому больше не навредил.

— И какой интерес к этому комплексу может быть у Цун Цзясэня или у тебя?

Князь Чуцзян Ли Вэнь, дослушав, протянул руку и вытащил из-под носа Чёрного Нефелима стопку документов, бросив её на стол.

— Вот все документы по «Юнхэ» того периода. Можешь проверить сам.

Ли Сянбай, не обращая внимания на усиливающуюся демоническую ауру напротив, презрительно хмыкнул:

— Два дня. Чтобы шесть миллиардов лёгки на счёт Юань Ци. Либо жди судебного решения и принудительного взыскания.

Лицо Линь Цунханя исказилось. Странные серо-голубые глаза пристально, не отрываясь, смотрели на мужчину напротив. Если бы он мог, он бы сейчас смотрел не на него, а на Юань Ци — на этого подобранного неизвестно где дикого ребёнка!

В конце концов, Линь Цунхань неестественно дёрнул уголок губ. Он знаком велел помощнику собрать все документы со стола и проговорил с издевкой и высокомерием:

— Юань Ци, слышишь ты меня или нет — неважно. Пусть это решает суд. Надеюсь, когда придёт время, ты не спрячешь голову в песок и явишься в зал заседаний лично.

Сказав это, Линь Цунхань, окутанный демонической силой, вышел из переговорной. Особенность силы клана Воронов — страх, несчастье, смерть!

Что бы ни витало в воздухе, как бы ни звучали на прощание слова Линь Цунханя, Юань Ци не обратил на это внимания. Он погрузился в воспоминания. Смутно припомнился ему взгляд матери, больной, угасающей матери, — полный вины и печали, устремлённый на деда. Вспомнились слова деда, уже тяжело больного, когда Юань Ци продал их последнюю квартиру, чтобы оплатить лечение: «Дитячко... как же ты потом жить-то будешь?..»

Когда семья Юань ещё не окончательно разорилась, они с дедом проводили мать в последний путь. Когда от семьи уже ничего не осталось, он один проводил деда, который и на пороге смерти беспокоился только о нём. А потом восемнадцатилетний Юань Ци, с парой сумок и остатком в несколько десятков тысяч на счету, въехал в тот самый недостроенный коттедж — тот самый, где его дед когда-то мечтал поселить их всех, маленькую семью, для счастливой жизни.

Лапка Юань Ци дрогнула. Он медленно опустил голову.

Мать подобрала его и подарила ему дом.

Дед принял его и подарил ему всю свою любовь.

Они вдвоём вынесли на своих плечах такую тяжесть, но ни капли горечи, ни злобы не оставили ему в наследство.

Тихое падение.

Едва слышный звук достиг ушей Ли Сянбая. И крошечное мокрое пятнышко медленно расплылось на его одежде.

Рука, ласково гладившая тигрёнка, замерла. Он уже собирался заговорить, утешить, но дрожащий малыш вдруг бросился вперёд и уткнулся мордочкой в его грудь.

И тихий-тихий голосок донёсся:

— Мяу...

(А я ведь ничего этого не знал.)

— Мяу...

(Я просто круглый дурак.)

Ли Сянбай поднял руку и принялся медленно поглаживать по спинке этого маленького глупого тигрёнка, которого так безмерно опекали его родные.

И в тот самый миг, когда все сердца сжались от жалости к их Маленькому Владыке, пространство в переговорной вдруг исказилось.

Князь Чуцзян Ли Вэнь и стоящие рядом Чёрный и Белый Нефелимы недовольно хмурятся. Чёрт побери, эти демоны действительно посмели!

Им уже не терпелось посмотреть, что же выкинет клан Воронов прямо под носом у Великого Владыки Подземного царства!

Однако первым среагировал вовсе не Великий Владыка.

Первым двинулся их Маленький Владыка, только что грустивший, уткнувшись в грудь!

Серебристый котёнок, что ещё секунду назад дрожал в объятиях Великого Владыки, в следующее мгновение вырвался из его рук, превратился в ловкого и стремительного тигрёнка, расправил белые сильные крылья и, сверкнув острыми, как лезвия, глазами, врезался в самую гущу чёрной вороньей тучи!

Мягкие пухлые лапки Юань Ци впервые явили миру свою истинную природу — острую и безжалостную. В считанные секунды они разорвали собранную воронами тьму, и тигрёнок устремился к центру стаи, к той самой большой вороне с серо-голубыми глазами.

Словно задели самое больное. Юань Ци в ярости взмахнул лапой и съездил ею по высокомерной голове большой вороны. Второй удар пришёлся по распахнутому крылу.

И тогда туча, сотканная из демонической силы, рассеялась. Большая ворона, осыпаемая клочьями чёрных перьев, рухнула вниз, с глухим стуком ударившись о массивную деревянную спинку кресла, и бездыханно обмякла, потеряв сознание.

Юань Ци, всё ещё паря в воздухе, шмыгнул носом, посмотрел на полубщипанную ворону на полу и пробормотал:

— Нао у, нао у!

(Посмел тронуть моего брата! Эта жуткая птица посмела тронуть моего брата!)

Юань Ци не знал, была ли эта большая ворона той самой, что они видели тогда у входа в зоомагазин. Но одна лишь возможность этого заставляла ярость вскипать в нём с новой силой.

<http://bllate.org/book/16257/1462523>